

Глава 46: Восемь лиц, Рот Будды, Сердце Змеи! Восьмиликий Будда, когда услышал, как Вэй Лаодзиу произносит эти три слова, лица Ли Хай и Сяо Я изменились.

Восьмиликий Будда, настоящее имя Железный восьмиликий, является известным местным гангстером, который находится на подъеме с 1990-х годов, когда город Волонг, по-прежнему называемый Wolong County, небольшой бедный уезд, еще не был разделен на города, очень отсталый, коррупция широко распространена, сговор между бизнесом и правительством, черно-белый защиты.

В то время группа людей, представленная Tie Ba Mien, увидела возможность вступить в банду и создать проблемы, и, сделав себе имя, они были выбраны правительством, чтобы решить проблемы, которые правительство не могло позволить себе сделать это.

В то время он был гегемоном уезда Волонг, и он действовал безжалостно, убивая людей, не моргнув глазом, и был известен как "восьмиликий Янь Ло".

Он брал своих врагов и соперников в мешки и топил их на дно водохранилища большими камнями и топил их заживо.

Тем не менее, он отличается от генерального домовладельца, который только знает, как бороться и убивать, так же, как "восемь лиц" в его имя, он очень умный в лечении тех, кто может дать ему жилье и льготы, он всегда щедрый и никогда не скупой.

Именно из-за этого Tie Bafian заранее узнал об этой операции против города Волонг, и чтобы избежать неприятностей, он решил распустить свою власть, продал свое имущество, спрятался в храме Волонг, побрил голову, и стал монахом, который ел и молился за Будду!

Он был единственным, кто сбежал.

Он не вернулся сразу после сильных побоев, но все же ел и молился в городе Волонг, казалось бы, решил умыть руки от золотого умывальника и не ввязываться в реки и озера.

Его настоящее возвращение началось, когда округ Вуллонг аннексировал окружающие городские округа и зонировал их как город Вуллонг.

Он покинул храм Вуллонга и использовал богатство и контакты, которые накопил в прошлом, чтобы начать собственное дело, также известное как "отбеливание", легализовать свою промышленность и заниматься филантропией на высоком уровне, став известным предпринимателем и филантропом в городе Вуллонга.

Но это так называемое отбеливание только проложило ему путь, чтобы вернуться к своему старому бизнесу. Прогнозирував, что даже с его влиянием на белое лицо, верхний эшелон не мог легко переместить его, он собрал свое старое служение и вернулся к своему старому бизнесу, на этот раз с большим капиталом и большим аппетитом.

Позже, в городе Волонг, три стороны Черного лица были в одном положении: Шрам Длинный, Вэй Лао Цзю, Галстук Бафьян и Желтый Азарт и Яд.

Но не было никаких сомнений в том, что Tie Eight Face заработал больше всех денег и был самым могущественным, и он твердо сидел на вершине черной стороны Волонг Сити.

И на этот раз железные восемь лиц, не то чтобы свирепые и злобные, татуировка лезвия

бритвы из восьми лиц Янь Луо, его голова дверь блестит, добрые глаза, Тан платье, рука всегда поворачивает строку сандалового дерева Будда бусы, он грубый чай, рот скандируя имя Будды, как добродетельный и уважаемый Будда.

Вот почему он известен как "восьмиликий Будда".

Но действительно ли у него сострадательное сердце Будды? Нет, в наше время ему нужны люди, деньги и деньги. Ему нужно только одно слово, чтобы убить, и он никогда не должен делать это сам, но после каждого убийства он будет петь сутры за свое трансцендентство.

Восьмиликий Будда, такой непростительный, но в некоторой степени легендарный мафиози, также был похищен Су Су Суаном, который вернулся в город в прошлой жизни и служил его приспешником.

Но так же, как и Скарабей, Восьмиликий Будда предал Су Су Суаня, но несколько иначе, Скарабей выбрал бросать камни, в то время как Восьмиликий Будда решил провести четкую линию, так что это перерождение и возвращение, Су Су Суань взял сначала Скарабей, так что Восьмиликий Будда мог бы прожить еще некоторое время.

Именно потому, что Су Суань был пристрастен к этому наркотику, Су Су Суань снова обратил своё внимание на Восьмиликого Будду.

"Вэй Лаодзиу, ты также посадил глаз на Восьмиликого Будду, так, где он сейчас?" В глазах Су Су Суаня был шанс на убийство.

"Брат Сюань, мне стыдно говорить, что смерть Алого Дракона в прошлый раз заставила восьмиликого Будду быть более бдительным, он подозревал, что сторона Алого Дракона была подброшена талантом сливать информацию о местонахождении, поэтому он также очистил свою сторону, и даже несколько его сердечных людей были жестоко убиты, мой брат, который был подброшен с ним, не был пощажен в конце концов..." - с печалью сказал Вэй Лаодзиу.

У него острое обоняние, он готов к дождливому дню, он не достигает своей цели, и он ничего не делает.

"Я знаю, Вэй Лаодзиу, ты вернешься первым." Су Сюань сказал.

"Брат Сюань! Я всегда буду расследовать движения Восьмиликого Будды и дам вам знать, как только у меня появятся новости"! Когда Вэй Лаодзиу закончил говорить, он громко ушёл со своими людьми.

Су Сюань безмолвно посмотрел на своего старшего брата Су Сюня, который лежал на земле, и подумал про себя: "Брат, я верю, что ты не потерял совести и не возьмёшь на себя инициативу прикоснуться к таким вещам, ты, должно быть, был вынужден или даже преследовался кем-то".

Он наклонился вниз и понес Су Сюня на плечах тростью, когда молча шел вперед по ночной дороге.

"Дядя Хай, сначала отправьте старого хозяина на отдых, а я буду сопровождать молодого хозяина!" Сяо Я закончил разговор с Ли Хай и последовал за Шан Су Суаном.

После возвращения в резиденцию семьи Су, Сюань привязала Сюань к стулу с веревками,

оставив Сяо Я, чтобы позаботиться о Сюань, которая взяла на себя инициативу подать прошение о том, чтобы позаботиться о Сюань. Сяо Я знала, что Сюань не в хорошем настроении, поэтому она хотела поделиться своими переживаниями за Сюань собственными средствами.

Су Су Сюань пришёл в комнату Су Войны, Су Война уже проснулась, и через Ли Хай он знал общую ситуацию, в этот момент он был полон печали, после того, как увидел, что Су Сюань пришёл, он притормозил и спросил: "А Сюань, где твой старший брат".

"Связанный мной, Я присматриваю за ним." Су Сюань сказал.

"Ты имеешь в виду, что Мерфи....."

"Заставьте его уйти первым, остальные - после." Су Сюань сказал.

"Мне сказали, что эта штука не может быть брошена, и она угрожает жизни." Су Война волновалась.

"Я усовершенствую вкус лекарства, и даже большая зависимость может сойти после его приема, но усовершенствование лекарства занимает некоторое время и требует, чтобы он держался за него сам до тех пор..." - сказал Су Су Сюань.

И ты можешь делать лекарства! Су война, Ли Хай внутри ошеломлены, но теперь, когда важно спасти Су Сюнь, также не заботятся о том, чтобы преследовать так много.

"Понятно, А Сюань, отпусти и сделай это, жизнь твоего старшего брата в твоих руках для отца!" Су Битва несравненно торжественно доверена.

"Хмм." Су Сюань кивнул и пошел в сторону танцевального зала на костылях.

Медведь! Пламя дана в комнате дана процветало, в то время как Су Сюань уточнял дана.

В комнате Су Сюнь тоже проснулся, посмотрел на Сяо Я, стоящего перед ним, был ошеломлен, а потом сказал: "А, это ты, младшие брат и сестра, где третий брат?".

Золовка! Услышав это имя, лицо Сяо Я покраснело, она подошла к столу, налила стакан воды, принесла его Су Сюню и сказала ему: "Третий молодой господин придумывает что-то для первого молодого господина, сначала выпейте воды".